

любой результат, если был справедливым процесс достижения этого результата. Его можно представить как некую произвольно выбранную точку K на кривой возможных полезностей. Эта точка K будет отражать справедливое распределение по Нозику, любое вмешательство государства будет означать отход от справедливости. Единственно возможный случай для улучшения — согласие богатого гражданина на добровольный трансферт в пользу бедняка (участок KL).

Но выбранная нами точка K неэффективна по Парето. Переход в любую точку участка KL был бы парето-улучшением. И если отказаться от критерия Нозика, то перемещение из точки K в другую точку этого участка может осуществляться на основе вмешательства государства в процесс перераспределения. Это изменение, согласно критерию Парето, будет и справедливым.

Следующим в нашем списке будет оптимум, соответствующий максимаксной функции благосостояния (точка M).

Ближе к левому флангу относится утилитаристский принцип (точка B), постулирующий, что справедливым считается решение, максимизирующее суммарное благосостояние всех членов общества.

Далее идет критерий Роулза (максимизировать следует благосостояние наименее обеспеченных членов общества, точка R), а «крайним слева» окажется платоновский эгалитарный принцип (точка E), когда справедливым признается только равное распределение полезности между всеми членами общества.

РАЗДЕЛ 3

Иеремия Бентам

Иеремия (Джерами) Бентам (1748–1832) — английский правовед и философ-моралист конца XVIII—начала XIX в., основатель утилитаризма.

Бентам родился в семье юриста и, выбирая профессию, пошел по стопам своего отца. Однако главным интересом Бентама в сфере права стало не рутинное зарабатывание денег знанием существующих законов, а исследование того, на каких принципах должны были бы стро-

иться эти законы. Всю свою жизнь Бентам посвятил исследованию теории права, этики и смежных вопросов.

Наиболее известное сочинение Бентама — «Введение в основания нравственности и законодательства» (1789). Вытекающие из этих принципов экономические выводы и представляют собой основной интерес для экономистов в творчестве этого английского философа.

Однако среди творческого наследия Бентама есть также и несколько непосредственно экономических работ, наиболее известная из которых — «Защита ростовщичества» (1787) (была написана в России, где автор провел около двух лет по приглашению брата, служившего в имении князя Потемкина). Другие экономические произведения Бентама, оставшиеся при жизни автора неопубликованными, но сохранившиеся в рукописном виде, вышли из печати только в 1950-х гг.⁴

Итак, в чем же состоит учение Бентама?

В основе теории Бентама лежит этика, построенная на принципе *гедонизма* (от греч. *ἡδονή* — наслаждение), связывающем нравственное добро с удовольствием, наслаждением. Эта довольно древняя традиция, восходящая к греческому философу Эпикуру и имеющая таких приверженцев в новое время, как Дж. Локк, К. Гельвецкий, Ч. Беккариа, Ф. Хатчесон.

Уже в первой своей работе «Отрывок о правительстве» (1776) Бентам примыкает к этой традиции, определяя свои убеждения в виде следующей фундаментальной аксиомы: «Мерой правильности является „наибольшее счастье наивозможно большего числа членов общества“ (the greatest happiness of the greatest number)».

Точно так же Бентам не был оригинален и в определении способа достижения этой цели. Как и многие философы его времени, Бентам полагал, что принцип наибольшего счастья необходимо осуществлять с помощью соответствующего «правильного» законодательства. Поэтому свои усилия Бентам направил на разработку таких законов.

При разработке законов нужно исходить из следующих двух принципов. Первый — принцип наибольшего счастья — является нормативным ориентиром при принятии решений. Второй — принцип психологического гедонизма — является позитивным представлением о том, как ведут себя люди (следуют своим эгоистическим целям). Закон должен, таким образом, назначать наказания и награды, чтобы учитывать второй принцип поведения людей, заставляя их поступать в соответствии с первым принципом.

В обоих принципах основным понятием является нечто, обозначаемое словом *utility* и понимаемое как полезность, счастье, удовольствие, наслаждение и т. д. По Бентаму, человек является тварью, стремящейся-

⁴ Jeremy Bentham's Economic Writings : 3 vol. / Ed. by W. Stark. London, 1952–1954.

ся к удовольствиям. Как писал Бентам, «природа поставила человека под управление двух верховных властителей — страдания (pain) и удовольствия (pleasure). Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать».⁵ Эта философия полезности, как основной цели и критерия деятельности людей (как потребителей, работников, предпринимателей), стала одной из основных несущих опор экономической теории в XIX—XX вв.

От слова *utility* и происходит термин «утилитаризм», который был придуман Бентамом для обозначения своей теоретической конструкции и вошел в обиход к 1820-м гг. Сегодня утилитаризмом называют систему взглядов, основанную на сенситивистской психологии, этике гедонизма, классической политической экономии и демократической политике.

Понимание общества Бентамом было близко тому, что в современной науке называется атомизмом: общество есть простая сумма индивидов. Поскольку общество, по его определению, — это «фиктивное тело», и никакого общественного интереса не существует. Есть только интересы отдельных людей, а общественный интерес можно представить как сумму этих индивидуальных интересов.

Заметим, что в своем уповании на «правильные» законы Бентам придерживался точки зрения, отличной от точки зрения главного представителя классической политической экономии — Адама Смита. Последний исходил из естественной гармонии интересов и верил, что следование частным эгоистическим интересам само способно обеспечить общественное благо. Бентам же полагал, что свобода поведения совершенно не обязательно должна приводить к гармонии интересов. Задача политической экономии в том и заключается, чтобы, пользуясь вторым принципом (люди стремятся к удовольствиям), попытаться понять, где необходимо вмешательство государства, а где — нет. Как писал Бентам, «величайшей задачей... является определение того, во что следует и во что не следует вмешиваться правительству. Именно здесь и только здесь имеет практическое значение знание того, что происходит или будет происходить без вмешательства государства [т. е. позитивной теории. — ЭШ]».⁶

Чтобы сделать возможным применение этих принципов к построению законодательства, Бентам попытался придать своей моральной философии четкость и определенность. Отсюда его идея «исчисления счастья» (*felicific calculus*), в основе которой лежит своеобразная попыт-

⁵ *Bentham J.* Introduction to the principles of morals and legislation. [1789]. London, 1970. P. 11. — Рус. пер.: *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства // Избр. соч. СПб., 1867. Т. 1.

⁶ *Bentham J.* Manuel of political economy // *Jeremy Bentham's Economic Writings* / Ed. by W. Stark. London, 1952. Vol. 1. P. 224. Цит. по: *The New Palgrave: A dictionary of economics.* London etc., 1988. Vol. 1. P. 226.

ка ранжирования удовольствий и страданий. Фундаментальной аксиомой этой арифметики является предположение об *однородности* удовольствия и его *измеримости*. Удовольствия, получаемые разными людьми или одним человеком в разное время, могут различаться между собой по семи характеристикам: *интенсивность*, *продолжительность*, *определенность*, *близость по времени*, *плодотворность* (способность данного удовольствия производить новые), *чистота* (несмешанность с попутными страданиями), *распространенность* (способность доставлять удовольствие другим людям). Но все удовольствия с разными характеристиками, по мнению Бентама, могут быть пересчитаны в однородное удовольствие (первые варианты теории даже содержали приблизительные шкалы, по которым можно осуществить эту процедуру).

По мысли Бентама, подобный расчет мог бы осуществляться в анализе любого законодательного проекта или решения, затрагивающего интересы разных членов общества. С этой целью он предлагал подсчитывать первичные, вторичные и производные удовольствия и страдания, доставляемые соответствующим законопроектом каждому члену общества, а затем суммировать эти оценки и подводить баланс. При невозможности непосредственно соизмерить различные характеристики удовольствий и страданий Бентам предлагал обращаться к их денежным оценкам. Аналогично этому Бентам уделил внимание разработке «страданий», или санкций, которые могут назначаться обществом человеку в качестве наказания за нарушение законов. Здесь можно обнаружить в зародыше концепцию современного анализа затрат и выгод.

Изучая «правильные» принципы устройства общества, Бентам уделил много внимания самым разным общественным институтам (чиновничьему аппарату, тюрьмам, работным домам, образовательной системе, банковской системе и т. д.). Применяя к созданию этих институтов два принципа, Бентам сформулировал в итоге третий принцип — «принцип совмещения обязанностей и интересов» (*duty and interest junction principle*). Этот принцип заключался в том, чтобы каждый человек ставился в такие условия, чтобы выполнение профессиональных обязанностей совпадало бы с его личными интересами. Одним из следствий этого принципа было выступление Бентама против фиксированного жалования служащих (в том числе профессоров университетов), так как оно не связывает вознаграждение с усилиями.

Что касается других экономических идей Бентама, то, как можно заметить, некоторые из них являлись предвосхищением будущего развития экономической теории. В частности, в рассуждениях Бентама, пусть в неразвитом виде, присутствовал и принцип, который позже стал называться принципом предельной полезности. Так, согласно Бентаму, если индивиду дать некоторую сумму денег, то это принесет ему определенное количество удовольствия. Если же затем дать ему точно такую же сумму денег, то дополнительное удовольствие от нее окажется

меньшим, чем от первой суммы. Соответственно Бентам считал, что одна и та же сумма денег, будучи добавленной к доходу бедняка, принесет больше счастья, чем такая же сумма, добавленная к доходу богатого. Отсюда он заключил, что определенное перераспределение доходов между богатыми и бедными способно увеличить суммарное количество счастья в обществе.

В вопросах денежной теории и политики Бентам разошелся с рикардрианским пониманием нейтральности денег и, вслед за Г. Торнтоном,⁷ высказывался за активную денежную политику государства. Именно в этой области некоторые идеи Бентама заметно опередили свое время и даже предвосхитили некоторые кейнсианские мотивы. Это касается и трактовки денежной экспансии в качестве средства обеспечения полной занятости; и осмысления такого экономического явления, как «придерживание» (изъятие из оборота) части денежной массы; и в особенности постановки вопроса о возможности вынужденных сбережений, или, в его терминологии, «вынужденной бережливости».

В конкретных вопросах экономической политики Бентам был прагматиком. Если в своей ранней работе о ростовщичестве он с либеральных позиций требовал отмены ограничений на величину ссудного процента, то позднее, в ходе дебатов вокруг хлебных законов, он высказывался за прямое административное ограничение цен на зерно. В ряду предлагавшихся им реформ были меры, предвосхищавшие идею социального страхования.

В начале XIX в. Бентам был широко известен прежде всего как активный сторонник либеральных реформ в области законодательства. Он был критиком смертной казни, отстаивал принцип, что неотвратимость наказания важнее его жестокости, выступал за демократизацию избирательного права, в частности за предоставление права голоса женщинам, критически высказывался о наследственной аристократии и даже монархии. Популярность Бентама выходила далеко за границы Англии. Так, российский император Александр I требовал от своей Комиссии по разработке нового законодательства, чтобы во всех сомнительных случаях она обращалась к Бентаму за советами.

В то же время у Бентама было много оппонентов, а его идеи всегда вызывали ожесточенные споры. Так, русский писатель В. Ф. Одоевский посвятил этой теме специальный памфлет-утопию «Город без имени» (1839), где изобразил страну Бентамию, с тем чтобы показать нежизнеспособность утилитаристской морали.

Наиболее уязвимые стороны бентамовского утилитаризма связаны с упрощенностью принимаемой им модели человеческого поведения, с так и нерешенной проблемой сделать операциональным исчисление

⁷ Г. Торнтон (1760–1815) — английский экономист, известный своими исследованиями денежного обращения и банковской системы.

счастья. Кроме того, идея суммирования удовольствий и страданий разных людей изначально наталкивается на принципиальную несопоставимость таких оценок, т. е. проблему межличностного сравнения полезностей.

Еще один теоретический изъян в системе Бентама выявил со своей неизменной пронизательностью Б. Рассел: «Если каждый человек гонится за собственным удовольствием, то как мы сможем гарантировать, что законодатель будет заботиться об удовольствии человечества в целом?.. Если бы ему [Бентаму] поручили составить свод законов для некоторой страны, он исходил бы при этом из того, что, как он был убежден, является интересами общества. Он не преследовал бы при этом свои собственные интересы или (сознательно) интересы своего класса. Но если бы он понял этот факт, он должен был бы изменить свое психологическое учение».⁸

Однако все несовершенства утилитаризма являются в то же время... и его заслугами. Ведь все они были осознаны на основе утилитаристского анализа. Поэтому заслуги Бентама перед экономической наукой вряд ли можно переоценить. Бентам оказал значительное влияние на развитие экономической науки. Среди его ближайших последователей были известные экономисты-рикардианцы Дж. Милль и его сын Дж. С. Милль. Позднее идеи утилитаризма сыграли важную роль в распространении идей «маржиналистской революции»: на них опирались такие ее первопроходцы, как Г. Госсен., У. С. Джевонс, Ф. Эджуорт, А. Пигу и в немалой степени А. Маршалл.